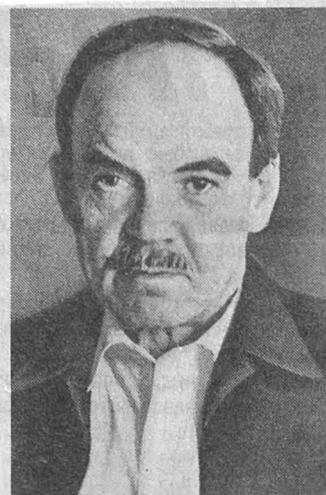

Право на роль

ВСТРЕЧИ ДЛЯ ВАС

СРЕДИ многих ролей, сыгранных народным артистом СССР Михаилом Андреевичем Глузским в разное время (более четырех десятков лет связывают его с экраном), были и более и менее значительные. Одни стали вехами его творческой биографии, другие представляются нам сейчас как бы случайными, проходными. Но в том-то и дело, что для самого Михаила Андреевича такого разделения ролей на главные и неглавные никогда не существовало. За каждой работой — вдумчивый труд, сомнения и поиски не только средств актерской выразительности, но и большой, настоящей правды.

Как работает этот актер? В чем секреты его мастерства, его подхода к материалу?

На эти традиционные вопросы Глузский отвечает, кажется, не мне, а самому себе или, еще точнее, своим молодым друзьям, которые только начинают актерский путь.

— Знаете, — признается он, — ничего так горячо не желаю, как передать им житейский и профессиональный опыт, предостеречь от лишнего ошибок. И это вовсе не стремление кого-то поучать, стать ментором. Это, по-моему, первейший долг художника, если его волнует будущее искусство.

— Не так давно я обратился к молодым актерам со словами, которые могли показаться слишком суровыми. Я призывал их быть готовыми к тому, что все будет против них: драматургия порой не оснастит необходимым для плодотворного творчества материалом, режиссура не преподает ожидаемого урока, не поведет за руку, производство поставит перед сложностями досадными и труднопреодолимыми.

Так будет, конечно, не всегда, но, увы, часто. А ты, актер, должен выстоять, все это преодолеть и создать образ героя, который убеждает зрителя, а значит, отмечен высокой мерой твоей актерской выскательности.

Пусть каждый из молодых актеров знает это с самого начала и не рассчитывает, что его путь будет усыян лишь розами и лаврами. Только в этом случае художник найдет в себе силы для творчества...

Самое трудное для актера, — продолжает Глузский, — это умение сохранить себя. Поверьте, это не просто, особенно в кино, где нас «выбирают», как невест, и соблазн понравиться тому, кто ищет исполнителя на роль, постоянно рождает для слабых душ опасность компромисса, опасность этойкой всеядности («Ох, не сидеть же годами в творческом простое! Возьмусь за любую роль, даже если она «не моя»!).

А уж если взялся за роль, быть может, не самую желанную — вооружись мастерством и чувством высокой ответственности, обжайвай ее, сохраняя свое собственное «я», свое понимание жизни, свое отношение к ней. Ты актер и, будь любезен, покажи, на что способен, выкладывайся до конца.

Уязвленное самолюбие, обида на режиссера, который тебя «не заметил», несовершенство текста роли, неудача оператора, плохо снявшего эпизод, собственные просчеты, которых уже не исправить после выхода фильма на экран, или известие о том, что лучший кусок твоей роли почему-то вырезали из ленты... Мало ли таких болевых точек в нашем деле? И без иммунитета ко всему этому актеру не прожить, ибо опираться он должен прежде всего на самого себя, на собственные силы.

Значит ли это, что я сбрасываю со счетов режиссуру, утверждаю некий примат актера в кинематографе? Отнюдь не значит. На своем долгом актерском пути мне довелось пройти через многое, взять не один барьер, в том числе и комплекс взаимоотношений «актер — режиссер». По опыту знаю, что только тогда возможен успех, когда оба художника в своем движении к цели идут навстречу друг другу.

Довелось мне встречаться с режиссурой, которую я назвал бы подавляющей, агрессивной. Убежден, что эта «волевая» режиссура, когда удел актера лишь безропотно подчиниться, является иной раз просто прикрытием профессиональной несостоятельности. И упаси бог актера подлаживаться под такого «диктатора», поступаая собственным голосом. Ничего, кроме исполнительской заурядности, из этого не получится.

Другое дело режиссура, если можно так выразиться, оживающая. Она дополняет, обогащает актера, видит в нем некую творческую тайну, разгадка которой сулит художественные откровения. Она уважает поиск актера, давая ему верное направление, точный посыл. Тогда рождается атмосфера единомыслия и единичности, а ты, актер, видишь в режиссере сотоварища и помощника, без которого невозможно обойтись. Совместная работа с такими режиссерами, как С. Герасимов, И. Авербах, Г. Панфилов, и другими всегда вводила меня в сферу создания фильма...

Михаил Андреевич говорит еще и о том, как важно актеру выработать для себя профессиональную стратегию и тактику, иногда даже своеобразную дипломатию, которые помогают жить в постоянной готовности к роли, в необходимой творческой форме.

— Новую роль нужно не ждать — она не упадет с неба, как дар судьбы, — к ней следует постоянно готовиться, — полагает собеседник. — Читая новинки прозы, пьесы, сценарии. Что-то привлекает тебя, заставляет «применить на себя» тот или иной персонаж, найти свою интересную трактовку образа. И, несмотря на множество психологических и этических тонкостей (не навязывай же себя в качестве исполнителя — насильно мил не будешь!), эта твоя внутренняя готовность к работе, твое предощущение роли не остаются незамеченными.

В общем, — заключает свою мысль Глузский, — например, никогда не был без работы. Снимаюсь или не снимаюсь в данный момент, а мой актерский труд идет своим чередом.

Совершенствование техники актерского ремесла — это, если хотите, вопрос профессиональной совести, ответственности перед делом, которому отдаешь жизнь. Дилетантизм противопоставлен искусству и нередко губит самые лучшие замыслы.

Помню, сколько сил отдавал, скажем, работе в «Последней жертве». Роль Прибыткова стала для меня своего рода проверкой себя как профессионала. Материал драматургии Островского требовал безупречного владения живой русской речью — лексикой, произношением, дикцией, и пластикой, и манерой одеваться, принужденно носить костюм. Это отнюдь не мелочи, требующие лишь терпения на многочисленных примерках и в гримерной, это целая наука. Не одолев ее, невозможно обрести свободу, естественность и простоту, которые должны показаться зрителю чем-то само собою разумеющимся.

Чем больше диапазон ролей актера — трагических, комических, характерных, остро психологических и т. д., — тем богаче его технические накопления, средства выразительности, дающие ключ к характерам, к «предлагаемым обстоятельствам».

Разные голоса, жесты, походка, интонация, возрастное самочувствие, темперамент, ритм — все это нарабатывается опытом, тренижем и хранится в запасниках нашего подсознания, чтобы в нужный момент помочь найти тот точный штрих, который соответствует задаче актерского перевоплощения для наиболее полного и интересного раскрытия замысла. И всему этому так хочется научить нашу молодую смену, у которой впереди еще вся жизнь...

...Да, разные голоса, разные характеры, разные человеческие биографии. Мы их хорошо запомнили в исполнении Михаила Андреевича Глузского: мхаликанта Ивашова из давней приключенческой ленты «Тайна двух океанов» и казачьего есаула Калмыкова из «Тихого Дона», Джиффорда из «Последнего дюйма» и командира партизанской бригады из

фильма «Как вас теперь называть?», коменданта санитарного поезда Фокича из фильма «В огне брода нет» и Ивана Степановича из картины «Пришел солдат с фронта», ученого Сретенского из «Монолога» и Шатунова из «Премии», рабочего-железнодорожника из фильма «Остановился поезд», директора завода из картины «Дублер начинает действовать» и многих, многих других. Какая яркая галерея наших современников, поставленных жизнью в самые драматические ситуации и действующих в соответствии с обстоятельствами и по законам собственной совести! Замечательно, что при всей своей несхожести они отмечены общей чертой — предельной достоверностью, убедительностью поведения, правдой характеров.

Сейчас к сорокалетию нашей Победы в Великой Отечественной войне телевидение готовит многосерийную ленту «Священная война» тоже с участием М. Глузского. Снимается он и еще в ряде фильмов. Работы всегда много. А к тому же и общественным работам отдает немало сил Михаил Андреевич: руководит комиссией ветеранов кино в Союзе кинематографистов СССР, возглавляет комиссию по культурному шефству над Вооруженными Силами СССР Московского городского комитета профсоюза работников культуры. Он — почетный член бригады коммунистического труда в одном из цехов Автозавода имени Лихачева.

Поистине завидная судьба у этого скромного человека, который не любит парадных слов, рекламной шумихи, не кичится никакими заслугами. Но требовательный к себе, он по праву столь же требователен и к другим, и, конечно, прежде всего к драматургам, сценаристам.

— Недавно было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, направленное на дальнейшее повышение идейно-художественного уровня кинофильмов и укрепление материально-технической базы кинематографии, — говорит Михаил Андреевич. — Это постановление всех нас очень обрадовало, так как позволяет решить ряд важных творческих и организационных проблем, облегчает нашу работу. Но некоторые проблемы никто за нас решить не может. Вот, в частности, проблема «привлекательности положительного героя», о которой говорится в этом документе. Кто ее за нас решит, и кто тут может помочь, кроме нас самих, актеров, а ведь мы в свою очередь зависим от сценаристов. Сколько раз я был вынужден отказываться от предлагаемых ролей? И почему? Да потому, что они были схематичны, бескровны, лишены глубокого жизненного содержания. А положительный герой наших дней — не абстракция, а живой человек, активный, страстный, умеющий постоянно за правду, защитить интересы общества, государства. Естественно, что такой человек спорит, сражается, воюет, защищает, отстаивает то, что представляется ему справедливым, необходимым, важным для общего блага и дела. Но, увы, как редко нам предлагают пока подобные роли!

...Теперь, казалось бы, приглашая Михаила Андреевича на роль, режиссеру уже не нужно проводить его через стадию актерских проб, которая у многих коллег Глузского вызывает чувство несколько безызвестное, хуже даже досаду. Но в Глузского иная точка зрения. Он считает, что в кино без этого нельзя, и пробы нужны не только администрации, законно ограждающей себя от просчета и риска, но и самому актеру.

— Актерскую пробу, — говорит он, — рассматриваю как серьезную репетиционную работу, на которую в период съемок не всегда есть время. Тут можно и нужно доказать правоту своей интерпретации роли, свою способность справиться с ней достойно. Это испытание актера на профессионализм, и оно в принципе не отличается от конкурса на замещение должности в театре или в другом месте. Всякий нигилизм, обиды, ложная амбиция актеру ни к чему. Такая уж у нас профессия...

Беседу вела
Ф. МАРКОВА.